

КВАНТИТАТИВНЫЙ ОБЗОР ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ АГГЛЮТИНАТИВНОГО ЯЗЫКА (на примере фонологической системы языка романа Намыка Кемаля "Приключения Али-бея")

A QUANTITATIVE REVIEW
FOR THE PHONOLOGICAL SUBSYSTEM
OF AN AGGLUTINATIVE LANGUAGE
(upon the material of the phonological sub-
system in the language of Namik Kemal's
novel "The Adventures of Ali Bey")

A. Avrutina

Annotation

This article is devoted to the analysis of the quantitative and typological characteristics of the phonological subsystem in agglutinative language. Alphabetic character of the Ottoman writing system gives an opportunity to compare the indices that characterize the phonological subsystem calculated in the text on the Ottoman (Turkish language before the XX century). The article presents a dynamic analysis of the phonological system of agglutinative language on a material of the Ottoman language. Formal calculations on the recognized text were made for this analysis. Counting phonological indexes allows to formalize the relevant signs of an agglutinative language. This article is one from the series of publications in the framework of the project on the development of the Turkish language in a historical perspective.

Keywords: Turkic languages; Ottoman language; phonology, phonological subsystem; Turkic linguistics; agglutinative languages; statistical structure; method of indexical typology.

Аврутина Аполливария Сергеевна
К. филол. н., доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу квантитативно-типологических характеристик фонологической подсистемы агглютинативного языка. Алфавитный характер османского письма дает возможность сопоставить индексы, характеризующие фонологическую подсистему, вычисленные по тексту на османском языке (турецкий язык до начала XX в.). В статье представлен динамический анализ фонологической системы агглютинирующего языка на материале османского языка. Для указанного анализа были произведены формальные подсчеты на распознанном тексте. Подсчет фонологических индексов дает возможность формализовать релевантные признаки агглютинативного языка. Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Ключевые слова:

Тюркские языки; османский язык; фонология, фонологическая подсистема; тюркская лингвистика; агглютинативные языки; статистическая структура; метод индексальной типологии.

Подход, принятые в настоящей статье, исходит из принципов, разработка которых была положена типологией Э.Сепира [4], а продолжена американским исследователем Дж.Гринбергом [10]. Индексальный метод Дж.Гринберга получил развитие в работах как российских, так и в зарубежных лингвистов. Например, в отечественном языкознании в серии публикаций В.Б.Касевич обосновал правомерность применения данного метода на материале различных подсистем восточных языков [2; 3]. В публикациях Ю.А. Тамбовцева можно увидеть применение квантитативного подхода к материалу фонологической подсистемы различных языков, в том числе урало-алтайских [5; 6; 7]. Метод, предложенный Дж. Гринбергом и известный в литературе как квантитативная типология, может быть также назван методом

индексальной типологии [3].

О проблемах фонологической статистики писал и "основатель" фонологии Н.С. Трубецкой, справедливо замечая, что статистическое исследование фонологии того или иного языка неразрывно связано с вопросом (точнее, учением) о сочетаемости фонем. В области фонологии статистика имеет двоякое значение, с одной стороны ее задачей является выявление частотности употребления тех или иных фонологических единиц в рассматриваемом языке, с другой стороны ее задачей является выявление степени загруженности тех или иных элементов и определенных фонологических оппозиций – то есть задача, которую можно отнести уже скорее к морфофонологии, нежели собственно к фонологии [8, с. 272].

Материалом для настоящего исследования послужил новоосманский язык XIX в. [9, с. 396], на котором был со-здан первый турецкий детективный роман Намыка Кемаль "Приключения Али-бея", распознанный текст которого был использован в качестве материала настоящего исследования.

В специальной литературе язык населения Османской империи (предшественник современного турецкого языка) до 30-х гг. XX в. обозначался термином "османский" язык, в котором выделяли три периода: раннеосманский (2/2 XV в. – к. XV в.), среднеосманский (XVII – ? XIX в.) и новоосманский (? XIX в. – ? XX в.) [9, с. 396]. Главной особенностью "османского" языка всех периодов было обилие (до 90 %) лексических и нередко синтаксических арабо-персидских заимствований. Этот литературный язык начал складываться на рубеже XV – XVI вв. на основе староанатолийско-тюркского языка (языка огузосельджукских тюркских племен, которые жили в Средней Азии, но в X в. были вытеснены оттуда иными тюркскими племенами – уйгурами). Староанатолийско-тюркский язык сформировался к XI – XII вв., когда огузские племена из Средней Азии окончательно переселились в Малую Азию; в языковом плане новый язык соединил язык огузов Средней Азии и язык смешанного тюркского населения Анатолии.

Литературный османский язык оказал существенное влияние и на повседневный разговорный язык – тюркю, в котором также велико было число заимствований, обильно использовались различные арабские и персидские синтаксические конструкции, чуждые структуре тюркских языков.

На протяжении всей истории развития османского, а после 1923 г. уже турецкого языка неоднократно предпринимались попытки "очистки" языка от иноязычных заимствований. После основания Республики Турция в 1923 г. этот процесс очистки турецкого языка от архаичных арабских и персидских слов и замены их исконными турецкими словами, был запущен официально, при этом тюркские слова нередко специально создавались лингвистами на базе материала древних тюркских языков. Специально для этого в 1932 г. было создано государственное "Турецкое лингвистическое общество", главной целью которого была и остается тюркизация и модернизация турецкого языка. Процесс "очищения" турецкого языка продолжается и в наши дни. В результате представители разных поколений подчас с трудом понимают друг друга; более того, молодежь, которая пользуется современным турецким языком, с трудом читает книги, написанные даже в 1930–1940х гг., не говоря уже о книгах, написанных в XIX в. Например, нынешние издания турецкого романиста Сабахаттина Али, писавшего в 1930–е 1940–е гг., сопровождаются обильными сносками, представляющими перевод устаревших слов на новые их эк-

виваленты. Таким образом, процесс привел к стремительному изменению лексического состава языка и, предположительно, к изменениям в фонологической подсистеме языка.

Проект, задуманный автором настоящей статьи, имеет целью выявление и количественное выражение динамики изменения и развития тюркских языков Малой Азии различных периодов. Настоящая публикация посвящена анализу количественных характеристик фонологической подсистемы османского языка XIX в.

Автор рассматриваемого романа, Намык Кемаль, в силу своего образования и взглядов стремился упростить османский литературный язык, хотя в начале своей творческой деятельности и создавал стихи под влиянием диванной поэзии таких авторов, как Наби, Фахим, Наили, Галип, Недим и Нефи [11, с.55]. Будучи человеком разносторонне образованным, он вознамерился вывести из упадка османскую поэзию, которая замедлила развитие как по причине переполненного иноязычными элементами языка, так и по причине сложности и напыщенности метафор. Целью Н. Кемалья было следование без исключений правилам разговорного турецкого языка; он считал необходимым осваивать слова, употребляемые в народе, избавиться от чрезмерной витиеватости языка. Считая искусство средством распространения образования, принесения пользы обществу, он начал писать в форме, свойственной западной литературе, став, таким образом, в 1876 году автором первого турецкого детективного романа "Intibah" ("Предупреждение", роман еще имеет второе название, "Serguzest-i Ali Bey", "Приключения Али-бея").

Для подсчета фонологических индексов было рассмотрен фрагмент в 1600 слов из указанного текста.

1. Тюркские слова: общее число 837 – 53% всех рассмотренных слов.

Слова и словоформы (основа и аффиксы): 655– 60%.

- А. Односложные слова: 182 – 22%.
- Б. Двусложные: 278 – 33%.
- В. Трехсложные: 234 – 28%.
- Г. Четырехсложные: 114 – 13%.
- Д. Пятисложные: 21 – 3%.
- Е. Шестисложные: 8 – 1%.

1) Количество слов, начинающихся (кроме служебных слов):

- А. с гласных: 276 – 33%
- Б. с согласных: 562 – 67%.

2) Количество слов, подчиненных гармонии согласных: 32 – 4%

3) Количество аффиксов с широкими и узкими гласными: 519 – 61%.

- А. с широкими: 232 – 45%.

Б. с узкими: 287 – 55%.

1. Арабские слова: 610 – 38%
2. Персидские слова: 138 – 8%.
3. Заимствования из других языков:
5 – 1%.

Таким образом из общего количества 1600 слов, рассмотренных в настоящей работе, 53% слов являются тюркскими, хотя очевидно, что для текстов Намыка Кемаль, известного тем, что он писал на более "чистом" от иноязычных заимствований языке, даже 47% заимствованных слов может считаться достаточно большим количеством иноязычной лексики. Вместе с тем в специальной литературе бытует мнение относительно лексического состава османского языка, что процент иноязычных заимствований не опускался ниже 50–70% [1, 12].

Следует отметить, что данное произведение Намыка Кемаль, считавшего, что искусство предназначено для общества в целом, было обращено к представителям всех слоев. Отлично зная арабскую и персидскую литературу, автор романа использовал в тексте арабо-персидские заимствования, которые были хорошо известны в народе.

Даже если предположить, что текст указанного романа достаточно близок к разговорному языку, мы видим, что в нем в большом количестве имелись арабо-персидские заимствования. Следует упомянуть, что в официальном османском языке (языке документооборота) на протяжении нескольких веков преобладали арабские, а в литературном языке – персидские заимствования. Правда, многие из этих заимствований сильно отличались как по смыслу, так и по манере употребления от своих эквивалентов в языке происхождения, поскольку были "тюркизованы" путем присоединения тюркских словоизменяющих либо словообразовательных аффиксов, от чего менялся фонологический облик слова, или слово вообще приобретало иное значение. В рассматриваемом фрагменте, наряду с собственно тюркскими словами, многие заимствования из арабского и персидского языков также являются "тюркизованными". В качестве примера можно привести такие слова как *evrak* ("лист, документ") и *ورقة* ("бумага"). Данное слово до сих пор употребляется в турецком языке, чаще всего передавая значение "документ", "бумага о чем-либо".

Употребление персидских слов наравне с арабскими имело схожие формы. Точно так же в процессе тюркизации мог несколько измениться смысл, мог несколько измениться и фонологический облик слова. В целом персидская лексика была в большей степени свойственна литературным текстам, в то время как арабская была употребительна в религиозной и, конечно же, юридической литературе. Соответственно, больший процент арабских слов в соотношении с персидскими и наоборот мог

свидетельствовать либо о характере текста, либо о религиозности автора. Очевидно, что для народного языка все эти элементы продолжали (и продолжают) оставаться (относительно) чуждыми вплоть до самого последнего времени, являясь органичной частью, функционирующей отдельно от тюркского пласта лексики.

Подобно многим позднеосманским авторам и авторам раннего периода Республики, (когда язык еще не был очищен и очищаем от заимствований), которые верили, что можно использовать более простой язык, Намык Кемаль стремился к употреблению "простых" одно-, двух- и трехсложных слов. Особо частое употребление односложных слов (у которых имеются иноязычные многосложные синонимы) демонстрирует стремление писателя к упрощению языка. Из-за грамматических аффиксальных показателей количество слогов иногда возрастает, но, тем не менее, именно одно-, двух-, и трехсложные слова, как видно из анализа текста, остаются на первом плане. Очевидно, это связано со стилистикой текста, ведь простой, рассчитанный на простого читателя текст предпочтет короткие слова [8, с. 274]. В общей сложности, в рассматриваемом тексте количество слогов колеблется от 1 до 5. (При этом не стоит предавать значения слову "bir" ("один"), которое употребляется часто, так как выступает и в роли числительного, и в роли неопределенного артикля.

В процессе анализа было установлено, что большинство рассмотренных слов начинается с согласных, и лишь треть слов начиналась с гласных.

Основы, оканчивающиеся на глухую согласную, при присоединении аффиксов, начинающихся с глухих согласных, подчинялись гармонии согласных. В османском языке к глухим согласным фонемам относятся /f/, /s/, /t/, /k/, /c/, /s/, /h/, /p/. В рассматриваемом тексте количество слов, в которых проявляется один из компонентов тюркского сингармонизма, гармония согласных, равно 32, что можно связать, очевидно, не со слабостью выраженности данной гармонии в языке, а с низким количеством собственно тюркских элементов текста.

Рассматривая аффиксы с широкими и узкими гласными, можно заметить, что их количество практически одинаково. В рассмотренном тексте они употребляются с одинаковой частотой. Следует заметить, что данный вывод, вероятно, справедлив только относительно рассматриваемого текста, а для более полных выводов относительно частотности употребления широких и узких гласных требуется более обширный материал.

Любопытно, что, хотя Намык Кемаль находился под влиянием французского романтизма, в данном произведении почти не используются заимствования из французского и других западноевропейских языков.

Аналогичный фрагмент этого же романа был рассмотрен и на современном турецком языке (1550 слов).

Для вычисления индексов было исследовано 1550 слов.

1. Собственно турецкие слова: 1138 слов – 74%
2. Слова и морфологические показатели (слова и аффиксы): 718 – 63%.
 Односложные слова: 217 – 19%
 двусложные: 310 – 27%
 трехсложные: 327 – 29%
 четырехсложные: 208 – 18%
 пятисложные: 58 – 5%
 шестисложные: 18 – 2%
3. Слова, начинающиеся (кроме служебных слов):
 с гласных: 309 – 27%
 с согласных: 829 – 73%
4. Слова, подчиняющиеся гармонии согласных: 39 – 3%.
5. Слова с широкими и узкими гласными в основе: 719 – 63%
 С широкими: 355 – 49%
 С узкими: 364 – 51%
6. Слова, заимствованные из арабского языка: 257 – 17%
7. Слова, заимствованные из персидского языка: 112 – 8%
8. Слова, заимствованные из других языков (Итальянского и французского): 12 – 1%.

Из общего количества 1550 рассмотренных слов,

74% являются собственно турецкими, 17% – арабскими, 8% – персидскими, оставшийся 1% составляют заимствования из французского и итальянского языков.

Очевидно, что процесс очищения языка от иноязычных элементов отразился как на частотности определенных фонологических элементов, так и на их сочетаемости.

Следует отметить, что одно-, двух- и трехсложные слова употребляются в приблизительно равной пропорции.

Слова, начинающиеся с согласных фонем, значительно превышают количество слов, начинающихся с гласных.

Количество слов с широкими и узкими гласными в корне также примерно одинаково, чего не скажешь уже о соотношении аффиксов с широкими и узкими гласными: количество первых явно уступает.

В османском варианте текста из 1600 выбранных слов 53% являются тюркскими, а турецком варианте таких слов 74%. В XX в. тюркская лексика начала вытеснять иноязычную. Очевидно, что процесс очищения языка, законодательно начатый в ходе реформы 1928 года и не прекращающийся и в наши дни, повлиял на все подсистемы языка, в том числе и на фонологическую, а уменьшение количества слов, не подчиняющихся законам тюркской фонологии, привело к увеличению того пласта лексики, который этим законам подчиняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. – М.: Вост. лит.–ра., 1960.
2. Касевич В.Б. О квантитативно–типологических индексах для характеристики восточных языков // Вестник СПбГУ. Сер. 13, 2009, вып. 3. С. 123–142.
3. Касевич В.Б., Аврутина А.С. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) // ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ, 2014. Т. 4, № 28. С. 7–14.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс – Универс, 1993. 656 с.
5. Тамбовцев Ю.А. Измерение фоно–статистических расстояний между уральскими языками // Fenno-Ugristica. № 25. (Tartu). 2003a. P. 120–168.
6. Тамбовцев Ю.А. Некоторые характеристики распределения фонем мансийского языка // Советское финно–угроведение XIII. 1977. № 3. С. 195–198.
7. Тамбовцев Ю.А. Типология функционирования фонем в звуковой цепочке индоевропейских, палеоазиатских, урало–алтайских и других языков мира: компактность подгрупп, групп, семей и других языковых таксонов. Новосибирск, 2003.
8. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект–Пресс, 2000.
9. Языки мира: тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. 396
10. Greenberg J. H. A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language // International Journal of American Linguistics 26, 1960. С. 178–94.
11. Kabaklı A. Turk Edebiyatı. 3. cilt. Istanbul: Turk Edebiyatı Vakfı Yayınları, 2008. 540 s.